

В. Георгиев, И. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев
 Български етимологичен речник. Свезка
 V (дармадаана—доам). София, 1966

Читатели с интересом следят за продвижением публикации нового болгарского этимологического словаря, пятый выпуск которого кратко рецензируется здесь нами, подобно тому как в предшествующих томах ежегодника «Этимология» был отмечен выход в свет предыдущих четырех выпусков.

Здесь нет возможности давать подробную характеристику этого труда, тем более что при этом пришлось бы повторить то, что уже было сказано нами об этом словаре в целом на материале опубликованных его выпусков. Бесспорно, мы получаем в руки с выходом этого нового словаря ценный источник и справочник по лексике и этимологии болгарского языка, если иметь в виду богатство представленной в словаре народной болгарской лексики, словообразования. Пожалуй, эти особенности постепенно обозначаются все более явственно как сильные стороны данного труда, базирующегося, как мы уже имели случай отметить бегло раньше, на очень полных и систематических знаниях болгарского народного лексического богатства. Что касается определенных слабостей и недостатков, то в них не всегда можно прямо винить самих авторов. Так, например, складывается впечатление, что историческая часть словарных статей нового болгарского этимологического словаря разработана неравномерно или, вернее сказать, недостаточно, но при этом необходимо иметь в виду в первую очередь отсутствие исторического словаря болгарского языка, — словаря, который бы охватывал историю болгарского словарного состава на протяжении длительного времени: от древнеболгарской (старославянской) эпохи, через среднеболгарский, до эпохи болгарского Возрождения (XIX в.). Собственные разыскания четырех авторов нового болгарского этимологического словаря могли восполнить это отсутствие, естественно, лишь в малой степени. Второй и, быть может, более существенный упрек, который можно адресовать авторам теперь, после ознакомления с пятью выпусками их словаря, — это чрезмерный лаконизм или даже неполнота этимологизации и этимологического аппарата, включая библиографию работ по этимологии. Последняя носит более или менее случайный характер, хотя авторы сознательно не преследовали здесь исчерпывающей полноты. Что же касается этимологической разработки, то отдельные статьи имеют скорее вид материалов для этимологического словаря.

Попутно отметим отдельные неточности и небрежности. Вместо лит. *dūburys* на стр. 329 должно было бы стоять *duburŷs*; германский претерит (др.-исл.) *dalidun* 'совершили' попадает, как можно понять на стр. 338 настоящего пятого выпуска, в число литовских форм и толкуется при этом значением в ином времени и лице.

Поскольку речь зашла о литовских соответствиях, кажется уместной еще одна поправка иного рода. Болг. диал. (зап.) *дѣшен*, *дѣшна* 'щедрый', сербохорв. (редкое) *дашан* целесообразно объяснять из **dasъnъ*, **dasъnъ*, которое представляет собой удивительно точное соответствие литовскому слову *dosnūs* 'щедрый' и в форме и в значении. Во всяком случае это сближение

можно предпочесть, как кажется, проблематичному толкованию из формы причастия будущего времени, предлагаемому авторами для болгарского слова (стр. 322).

Форму *дзѣвгам* (Прилеп) '(за любовник) обичам' авторы понимают как метатезу **сдѣвг* > *дзѣвг*, ср. болг. *дѣвгам*, русск. *дѣвгать* и т. д. (стр. 376). Не совсем ясно, насколько реально предполагаемое здесь звуковое изменение. Речь, по-видимому, должна идти здесь о македонско-западноболгарской аффрикате *дз*, которой в других славянских языках обычно соответствует *з*, *ж*. Далее, поскольку очевидно, что перед нами достаточно экспрессивный термин (ср. значение: 'любить, о любовнике'), вполне приемлемым и прозрачным кажется произведение слова *дзѣвгам* в указанном значении из подходящей греческой технической лексики, объединяемой корнем $\xi\epsilon\upsilon\gamma\text{-}/\zeta\upsilon\gamma\text{-}$ 'соединять, спаривать'. Ср. макед., болг. *дзевгар*, *зевгар* 'пара волов' того же происхождения.

Жаль, что точка зрения Младенова о том, что болг. *дѣрѣ* ж. 'след', *дѣрѣ* (глагол) 'следить' родственно лит. *dyrėti* 'высматривать', никак не отражена и не использована авторами нового словаря, где мы находим лишь толкование от *дерá* 'деру' (стр. 396), по ряду соображений менее привлекательное.

Случайной ошибкой лишь можно объяснить этимологию болг. *длáга* 'шина, которую налагают на переломленную кость' из *длáбка*, **длáбъка* (стр. 399). Сравнение с чеш. *dláha* с тем же значением, сербохорв. диал. *dlaga* то же, далее — польск. *podłoga* '(досчатый) пол' убеждает нас в том известном факте, что перед нами довольно широко распространенное слово с праславянской формой **dolga* и особыми индоевропейскими соответствиями, о которых мы здесь говорить не будем.

Вышеизложенные беглые замечания говорят главным образом о том, насколько славянская этимология заинтересована в правильной разработке болгарской этимологии, а также в еще большей степени — о том, насколько успехи болгарской этимологии зависят от всей славянской и индоевропейской этимологии в целом. Этим объясняется и пристальное внимание, которым пользуется среди лингвистов-этимологов каждый очередной выпуск рецензируемого болгарского этимологического словаря*.

О. Н. Трубачев

F. Sławski. Słownik etymologiczny języka
polskiego, t. III, zeszyt 1(11): *kotar — krobia*.
Kraków, 1966

Новый выпуск — 1-й выпуск т. III польского этимологического словаря Ф. Славского — охватывает следующую часть польского словарика на букву K-. По всей вероятности, эта буква займет еще, по крайней мере, несколько выпусков. Материал обрабатывается автором с той же основательностью, которая характеризует ряд предыдущих выпусков словаря Славского, во всяком случае — его II том. Здесь опять может оказаться наглядным сравнение со словарем А. Брюкнера: так, если у последнего в рамках идентичного словарного отрезка (*kotar—krobia*) текст уместается на пяти с небольшим страницах, то Славский посвящает этому же отрезку свыше ста страниц словарного текста. Разумеется, известно, что это совершенно разные словари, различные по своим задачам. Полнота последних словарных этимологических статей Славского простирается от современной трактовки предмета, оснащенной данными словарной истории, географии, библиографической информации

* Автор этих строк имел возможность во время своего пребывания в Софии в январе—феврале 1965 г. неоднократно принимать участие в заседаниях коллектива составителей этого словаря, на которых тогда обсуждалась как раз рукопись настоящего пятого выпуска. — О. Т.